

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ25-37-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Поповой Г.Г. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 января 2026 г. кассационную жалобу Мартыновой Прасковьи Николаевны на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г.

по делу № 2-2030/2024 Центрального районного суда г. Волгограда по иску Мартыновой Прасковьи Николаевны к Министерству обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Волгоградской области» в лице военного комиссариата по Советскому, Ворошиловскому, Кировскому районам г. Волгограда, федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Тверской области», Мартыновой Викторией Владимировне о признании брачно-семейных отношений прекратившимися, признании утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, возложении обязанности по прекращению выплаты, признании права на получение ежемесячной денежной компенсации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., объяснения представителя Мартыновой Прасковьи Николаевны – Моисеевой Светланы Фёдоровны, поддержавшей доводы кассационной

жалобы, представителя Мартыновой Виктории Владимировны – Мишина Владимира Борисовича, возражавшего против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции незаконными, подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мартынова Прасковья Николаевна через представителя по доверенности Моисееву С.Ф. 25 января 2024 г. обратилась в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Волгоградской области» в лице военного комиссариата по Советскому, Ворошиловскому, Кировскому районам г. Волгограда (далее также – военный комиссариат Волгоградской области), федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Тверской области» (далее также – военный комиссариат Тверской области), Мартыновой Виктории Владимировне и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила признать брачно-семейные отношения между Мартыновой Викторией Владимировной и Мартыновым Сергеем Валерьевичем прекратившимися, признать Мартынову Викторию Владимировну утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – ежемесячная денежная компенсация), возложить на военный комиссариат Тверской области обязанность по прекращению предоставления Мартыновой Виктории Владимировне ежемесячной денежной компенсации, признать за Мартыновой Прасковьей Николаевной право на получение 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации.

В обоснование исковых требований указано, что Мартынова Прасковья Николаевна является матерью военнослужащего Мартынова Сергея Валерьевича, погибшего 22 сентября 2022 г. при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины (далее также – специальная военная операция).

Мартыновой П.Н. как матери погибшего военнослужащего Мартынова С.В. с октября 2022 г. военным комиссариатом Волгоградской области была назначена и выплачивалась 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и

предоставлении им отдельных выплат», из расчёта на двоих членов семьи погибшего военнослужащего Мартынова С.В. (мать, военнослужащий).

В июле 2023 г. в военный комиссариат Тверской области обратилась супруга Мартынова С.В. – Мартынова Виктория Владимировна с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца и 1/3 доли ежемесячной денежной компенсации. На основании данного заявления доли ежемесячной денежной компенсации были перераспределены уполномоченным органом на троих членов семьи военнослужащего Мартынова С.В. (мать, супруга, военнослужащий) – по 1/3 доли.

Мартынова П.Н. считала, что Мартынова В.В. должна быть лишена права на получение доли ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», поскольку семейные отношения между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. фактически прекратились более 20 лет назад, Мартынова В.В. в 2001 году покинула территорию Российской Федерации и в 2003 году вместе с сыном Мартыновым Денисом Сергеевичем, [REDACTED] года рождения, уехала на постоянное место жительства в Федеративную Республику Германия, она и сын имеют гражданство этой страны, то есть с 2003 года Мартынова В.В. и Мартынов С.В. совместно не проживали, общего хозяйства не вели, материально не поддерживали друг друга, совместных обязательств не исполняли, совместно нажитого имущества не имеют. Мартынова В.В. не знала о прохождении Мартыновым С.В. военной службы, на похоронах не присутствовала.

Мартынов С.В. при поступлении на военную службу во всех документах, кроме автобиографии, в графе «семейное положение» указывал, что холост, в состав семьи включал лишь мать Мартынову П.Н., о наличии супруги Мартыновой В.В. указал только в автобиографии, поскольку брак официально расторгнут не был.

В приказах войсковой части на имя Мартынова С.В. отсутствует информация о наличии у него супруги.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2024 г. исковые требования Мартыновой П.Н. удовлетворены частично. Мартынова В.В. признана утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации в соответствии с пунктом 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». На военный комиссариат Тверской области возложена обязанность прекратить выплату Мартыновой В.В. ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

За Мартыновой П.Н. признано право на получение 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального

закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

В удовлетворении исковых требований Мартыновой П.Н. о признании брачно-семейных отношений между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратившимися отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 февраля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований Мартыновой П.Н. о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», о возложении на военный комиссариат Тверской области обязанности прекратить выплату Мартыновой В.В. ежемесячной денежной компенсации в соответствии с пунктом 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», о признании за Мартыновой П.Н. права на получение 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Судом апелляционной инстанции в отменённой части принято новое решение, которым в удовлетворении этих исковых требований Мартыновой П.Н. отказано. В части отказа Мартыновой П.Н. в удовлетворении исковых требований о признании брачно-семейных отношений между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратившимися решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. решение Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2024 г. (в неотменённой части) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 февраля 2025 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Мартыновой П.Н. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2024 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании брачно-семейных отношений между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратившимися, апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 февраля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 21 октября 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 12 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились представители Министерства обороны Российской Федерации, военного комиссариата Тверской области, военного комиссариата Волгоградской области в лице военного комиссариата по Советскому, Ворошиловскому, Кировскому районам г. Волгограда, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, а также кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что родителями Мартынова Сергея Валерьевича, [REDACTED] года рождения, являются Мартынова Прасковья Николаевна и Мартынов Валерий Фёдорович.

Мартынов В.Ф. умер в ноябре 1995 г.

22 июля 1993 г. между Мартыновым Сергеем Валерьевичем и Кольман Викторией Владимировной (фамилия после заключения брака – Мартынова) заключён брак.

У Мартынова С.В. и Мартыновой В.В. имеется сын Мартынов Денис Сергеевич, [REDACTED] года рождения.

Мартынов С.В. с 22 августа 2022 г. проходил военную службу по контракту, имел воинское звание «старший лейтенант».

22 сентября 2022 г. Мартынов С.В. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции.

По данным войсковой части, при поступлении на военную службу Мартынов С.В. во всех документах, за исключением автобиографии, где указал супругу, в графе «семейное положение» отмечал, что холост, в состав семьи включал лишь мать Мартынову П.Н.

В связи со смертью сына – военнослужащего Мартынова С.В. Мартыновой П.Н. военным комиссариатом Волгоградской области с 22 сентября 2022 г. назначена ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», из расчёта на двоих членов семьи (мать и военнослужащий) – в размере 1/2 доли.

На основании поступивших из военного комиссариата Тверской области в августе 2023 г. документов военным комиссариатом Волгоградской области установлена личность супруги военнослужащего Мартынова С.В. – Мартыновой В.В., [REDACTED] года рождения, и произведён перерасчёт ежемесячной денежной компенсации, полагающейся членам семьи Мартынова С.В., из расчёта на троих членов семьи (мать, супруга, военнослужащий) – по 1/3 доли.

Из материалов дела также следует, что решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г. по делу № 2-186/2024, вступившим в законную силу, Мартыновой В.В. отказано в удовлетворении исковых требований к Мартыновой П.Н., Министерству обороны Российской Федерации, военному комиссариату Волгоградской области, войсковой части о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде единовременной выплаты в связи со смертью военнослужащего Мартынова С.В., предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98). По данному делу суд, установив, что Мартынова В.В. с сыном Мартыновым Д.С. с 2003 года постоянно проживают в Федеративной Республике Германия, имеют гражданство этой страны, Мартынова В.В. с Мартыновым С.В. взаимоотношений не поддерживала, совместное хозяйство не вела, супруги утратили чувства взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй, пришёл к выводу о том, что, несмотря на то, что Мартынова В.В. и Мартынов С.В. на момент гибели последнего состояли в зарегистрированном браке, фактически брачные отношения между ними прекратились более 20 лет назад и Мартынова В.В. членом семьи погибшего военнослужащего Мартынова С.В. не является, поэтому не имеет права на получение установленной Указом Президента

Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 дополнительной меры социальной поддержки в виде единовременной выплаты.

Разрешая спор по настоящему делу и удовлетворяя исковые требования Мартыновой П.Н. о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, возложении на военный комиссариат Тверской области обязанности прекратить выплату Мартыновой В.В. ежемесячной денежной компенсации, признании за Мартыновой П.Н. права на получение 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации, суд первой инстанции сослался на положения Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, гражданам, пребывавшим в добровольческих формированиях, и членам их семей, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142, и исходил из того, что целевое назначение ежемесячной денежной выплаты – материальная поддержка государством членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, которая направлена на восполнение материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Приняв во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г., о том, что Мартынова В.В. вместе с сыном Мартыновым Д.С. с 2003 года постоянно проживают в Федеративной Республике Германия, имеют гражданство этой страны, Мартынова В.В. с Мартыновым С.В. взаимоотношений не поддерживала, совместное хозяйство не вела, супруги утратили чувства взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй, и применив положения части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Мартынова В.В. членом семьи погибшего военнослужащего Мартынова С.В. не является и не имеет права на получение доли ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Отказывая Мартыновой П.Н. в удовлетворении исковых требований о признании брачно-семейных отношений между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратившимися, суд первой инстанции указал на то, что обстоятельство прекращения брачно-семейных отношений установлено решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г.,

вступившим в законную силу, в связи с чем дополнительного признания их прекратившимися не требуется.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Мартыновой П.Н. и принимая по делу новое решение об отказе в их удовлетворении, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для признания Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, возложения на военный комиссариат Тверской области обязанности прекратить выплату Мартыновой В.В. ежемесячной денежной компенсации, признания за Мартыновой П.Н. права на получение 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации.

Суд апелляционной инстанции полагал, что право супруги погибшего военнослужащего на получение ежемесячной денежной компенсации не может быть поставлено в зависимость от их совместного или раздельного проживания, наличия либо отсутствия между ними фактических семейных отношений. Отметив, что на момент гибели военнослужащий Мартынов С.В. состоял в зарегистрированном браке с Мартыновой В.В., которая достигла возраста 50 лет, и при жизни не произвёл действий, предусмотренных положениями семейного законодательства, влекущих расторжение брака с Мартыновой В.В., суд апелляционной инстанции счёл, что Мартынова В.В., являясь законной супругой погибшего военнослужащего, имеет право на долю ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

По мнению суда апелляционной инстанции, факт признания решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г. брачно-семейных отношений между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратившимися не имеет правового значения при определении наличия у Мартыновой В.В. права на получение социальных выплат, связанных с гибелью военнослужащего Мартынова С.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции в неотменённой части и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции об отказе Мартыновой П.Н. в удовлетворении исковых требований о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, возложении на военный комиссариат Тверской области обязанности прекратить выплату Мартыновой В.В. ежемесячной денежной компенсации, признании за Мартыновой П.Н. права на получение 1/2 доли ежемесячной денежной

компенсации основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, второй, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (здесь и далее этот закон приведён в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Мартынова С.В. – 22 сентября 2022 г.)¹ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.».

¹ В настоящее время федеральными законами от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ и от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ эта норма изложена в следующей редакции: «В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.».

контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.

Согласно части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путём деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 данной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

В соответствии с пунктами 1 и 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ членами семьи военнослужащего, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считаются в том числе супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти, признания безвестно отсутствующим или объявления умершим) военнослужащего в зарегистрированном браке с ним, не вступившая (не вступивший) в повторный брак, достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом, и родители военнослужащего, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Мартынова С.В. – 22 сентября 2022 г.)² предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках

² В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных названным выше указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной

службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98.

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причинённого вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7, 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П).

Меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) военнослужащих, являющихся ветеранами боевых действий, предусмотрены и Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» закреплено, что к ветеранам боевых действий относятся в том числе военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы меры социальной поддержки предоставляются родителям погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий, а также супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившему) в повторный брак.

В Волгоградской области членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции, также оказывается социальная помощь и предоставляются меры социальной поддержки.

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и единую систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся пенсионное обеспечение, страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, единовременная выплата, меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий, реализуемые в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», а также устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры дополнительной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции. Цель названных выплат – компенсировать членам семьи военнослужащего нравственные и

материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в названных выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в числе которых родители, супруга (супруг) такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у членов семьи, в данном случае у супруги погибшего военнослужащего, права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) имевшихся между ними семейных связей.

Иное не отвечало бы целям и предназначению названных мер социальной поддержки членов семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, разделявших с ним ограничения и трудности, связанные с прохождением службы, а также балансу конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

Приведённое правовое регулирование судом апелляционной инстанции к спорным отношениям по исковым требованиям Мартыновой П.Н. о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации применено неправильно, без учёта целей и предназначения мер социальной поддержки членов семей военнослужащего в случае его гибели при исполнении обязанностей военной службы. Судом апелляционной инстанции также не приняты во внимание нормы семейного законодательства Российской Федерации о принципах построения семейных отношений, в том числе между супругами.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Семейным кодексом Российской Федерации. Осуществление членами семьи своих прав и

исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

Пунктом 2 статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что брак может быть прекращён путём его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Семейного кодекса Российской Федерации расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (пункт 3 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно приведённым положениям семейного законодательства семейная жизнь супругов должна основываться на принципах добровольности брачного союза, построения семьи на чувствах взаимной любви и уважения, содействия благополучию и укреплению семьи, заботе о благосостоянии всех членов семьи, что предполагает наличие тесной эмоциональной связи между супругами, их взаимную поддержку и помощь, заботу и ответственность перед друг другом и другими членами семьи. Отсутствие между супругами таких отношений может свидетельствовать об их фактическом прекращении.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых супруге (супругу) как члену семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы и направленных на возмещение супруге (супругу) нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, лишение права супруги (супруга) на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о фактическом прекращении между супругами семейных отношений, а именно об отсутствии между ними тесной эмоциональной связи, взаимной поддержки и помощи, заботы и ответственности перед друг другом и другими членами семьи.

Как усматривается из материалов дела, Мартынова П.Н. (мать погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Мартынова С.В.), обращаясь в суд с иском о признании Мартыновой В.В. (супруги погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Мартынова С.В.) утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, приводила доводы о том, что семейные отношения между её сыном Мартыновым С.В. и Мартыновой В.В. прекратились более 20 лет назад, когда Мартынова В.В. покинула территорию

Российской Федерации и вместе с сыном Мартыновым Денисом Сергеевичем уехала на постоянное место жительства в Федеративную Республику Германия, она и сын имеют гражданство этой страны, то есть с 2003 года Мартынова В.В. и Мартынов С.В. совместно не проживали, общего хозяйства не вели, материально не поддерживали друг друга, совместных обязательств не исполняли, совместно нажитого имущества не имели. Мартынова В.В. не знала о прохождении Мартыновым С.В. военной службы, на похоронах не присутствовала.

Следовательно, юридически значимым для правильного разрешения настоящего спора являлось установление судом обстоятельств того, имело ли место и когда фактическое прекращение между супругами Мартыновым С.В. и Мартыновой В.В. семейных отношений.

3. В соответствии с частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных данным кодексом.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П, от 25 декабря 2023 г. № 60-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 2528-О).

Суд первой инстанции, руководствуясь нормами материального права, подлежащими применению к спорным отношениям, а также положениями статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разрешая настоящий спор по иску Мартыновой П.Н. о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, принял во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г. по делу № 2-186/2024, о том, что фактически брачные отношения между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратились более 20 лет назад, супруги утратили чувства взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй и Мартынова В.В. членом семьи погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Мартынова С.В. не является, а также учёл целевое назначение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9

статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которая входит в единую систему мер социальной поддержки членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, в связи с чем удовлетворил искивые требования Мартыновой П.Н. о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли этой компенсации.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о полномочиях суда апелляционной инстанции, не соглашаясь с этими выводами суда первой инстанции и указывая на то, что право супруги погибшего военнослужащего на получение ежемесячной денежной компенсации не может быть поставлено в зависимость от их совместного или раздельного проживания, наличия либо отсутствия между ними фактических семейных отношений, в связи с чем факт признания брачно-семейных отношений между Мартыновой В.В. и Мартыновым С.В. прекратившимися не имеет правового значения при определении наличия у Мартыновой В.В. права на получение социальных выплат, связанных с гибелью военнослужащего Мартынова С.В., не дал выводам суда первой инстанции надлежащей правовой оценки исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального и процессуального права.

Суд апелляционной инстанции вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права не учёл, что ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», о праве на которую возник настоящий спор, и единовременная выплата, предусмотренная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», права на которую Мартынова В.В. была лишена вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г., входят в единую систему мер социальной поддержки членов семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. Цель этих мер – компенсировать именно членам семьи военнослужащего нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

В нарушение положений части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не принял во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Волгограда от 5 февраля 2024 г. и имеющие преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела обстоятельства о том, что Мартынова В.В. членом семьи погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Мартынова С.В. не является, в связи с чем она лишена права на единовременную выплату по

Указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», входящую в названную единую систему мер социальной поддержки членов семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Мартыновой П.Н. о признании Мартыновой В.В. утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, возложении на военный комиссариат Тверской области обязанности прекратить выплату Мартыновой В.В. ежемесячной денежной компенсации, признании за Мартыновой П.Н. права на получение 1/2 доли ежемесячной денежной компенсации нельзя признать правомерным.

Приведённое выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали установленные статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении названных исковых требований Мартыновой П.Н. и принятия по делу нового решения об отказе в их удовлетворении.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Мартыновой П.Н. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Мартыновой П.Н., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2024 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. по делу № 2-2030/2024 Центрального районного суда г. Волгограда по иску Мартыновой Прасковьи Николаевны к Министерству обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Волгоградской области» в лице военного комиссариата по Советскому, Ворошиловскому, Кировскому районам г. Волгограда, федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Тверской области», Мартыновой Виктории Владимировне о признании брачно-семейных отношений прекратившимися, признании утратившей право на получение доли ежемесячной денежной компенсации, возложении обязанности по прекращению выплаты, признании права на получение ежемесячной денежной компенсации отменить.

Оставить в силе решение Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

